

Общее медийное пространство

В этом году украинская делегация на выставке CSTB в Москве была как всегда представительной. Мы побеседовали о выставке и о текущих проблемах украинского отраслевого законодательства с главой Ассоциации правообладателей и поставщиков контента (АППК) и депутатом Верховной рады Украины Еленой Бондаренко.

Ф Елена Анатольевна, как регулярно Вы приезжаете на этот московский форум, в чем смысл посещения для украинских специалистов, связанных с развитием телевидения?

Е. Бондаренко: Для меня это первое посещение. Думаю, не последнее. Выставка позволила найти новых партнеров и единомышленников. После выставки к нашей АППК присоединилась компания UNIVERSAL.

Ф Какие встречи были особенно интересными, какие вопросы, поднимаемые на конференции выставки наиболее актуальны для Вас и Ваших коллег?

Е.Б.: Со специалистами общаться всегда интересно. А на подобных мероприятиях имеется возможность в одном месте и в одно время пообщаться, узнать новое, поделиться опытом с огромным количеством мастеров своего дела. Познавательны были встречи с представителями больших российских медийных компаний, кабельщиков и специалистов по авторскому праву.

Ф В последнее время на законодательном поле Украины появилось немало законопроектов, вызывающих повышенный интерес участников рынка платного ТВ. Какова законодательная судьба проекта депутата Ландика, предусматривающая обязательную для провайдеров ретрансляцию всех украинских спутниковых каналов?

Е.Б.: Законопроект Ландика «завис» между комитетом и залом. В ближайшую повестку дня он пока не поставлен.

Ф Как нам стало известно из сообщений СМИ, Вы внесли законопроект пересматривающий соотношение национального и зарубежного контента в программах украинских телеканалов. В чем его новизна, как он может изменить программное предложение операторов систем платного ТВ?

Е.Б.: Это ошибочная информация. Пересмотр квот на национальный и зарубежный контенты никак не касается телевидения, он касается только радио. Обязательная квота в 50 процентов на национальный продукт пока нереализуема в реальной жизни, поэтому смысл предложения сводится к понижению квоты до 25 процентов.

Ф Как, на ваш взгляд, складывается реализация украинской программы перехода на цифровое эфирное вещание? Сможет ли «эфирная цифра» в ближайшем будущем составить конкуренцию существующему спутниковому и кабельному вещанию?

Поживем — увидим. Переход на цифру идет медленнее, чем планировалось.

Ф Как складывается диалог украинской и российской власти на законодательном и исполнительном уровне в плане обеспечения трансляции телеканалов на территории друг друга. Что в первую очередь мешает украинским вещателям в получении российской кабельной аудитории — проблемы оригинального контента, языковой барьер, политические или юридические проблемы, иные причины?

Е.Б.: Об исполнительном уровне говорить не готова, это вопрос компетенции Кабинета министров. Что касается законодательного уровня, увы, никакого диалога нет. По крайней мере, за шесть лет в Верховном совете Украины я не помню никаких общих мероприятий профильных парламентских комитетов. В отношении расширения украинского вещания в России очень надеюсь, что в меньшей степени в этом виновата политика.

Ф Какие выводы Вы как зритель можете сделать из сравнения украинских телеканалов и международных версий российских каналов, ретранслируемых украинскими операторами: общие проблемы и различия, ваши пожелания тем и другим?

Е.Б.: Общие проблемы таковы: сползание на развлекательный контент, постепенная утрата социальной ответственности телевидения перед обществом. Отсюда и пожелания — все-таки оставаться кормчим, а не потакать низменным желаниям зрителя. Это сложно и затратно, но того стоит.

Материал подготовил Евгений Шляхтер